

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ГЕОГРАФИЯ ИСКУССТВА:
ДРЕЙФ ОБРАЗОВ И СТИЛЕЙ**

**THE GEOGRAPHY OF ART:
THE DRIFT OF IMAGES
AND STYLES**

**МОСКВА
2025**

ББК 85 + 71
УДК 7 + 008
Г 35

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Ответственный редактор и составитель:
О.А. Лавренова

География искусства: дрейф образов и стилей :
Г 35 сборник статей / ИНИОН РАН ; отв. ред. и сост.
О.А. Лавренова. Москва, 2025. – 517 с.

ISBN 978-5-248-01125-4

В сборнике рассматриваются вопросы взаимодействия искусства, философии культуры и географии в междисциплинарном поле исследования географии искусства. Особенностью данного сборника является научное осмысление пространственных и географических закономерностей создания и бытования художественных текстов, живописных полотен, травелогов и картографических произведений от Средневековья до современности. Обсуждаются такие темы, как художественное восприятие ландшафта, место искусства в формировании культурного ландшафта и образа территории, геобиографии творцов искусства и мифологизация геобиографии с помощью искусства, роль географических факторов в развитии искусства и концептов пространства в произведениях искусства.

This collection of articles deals with the interaction between art criticism, philosophy of culture and geography in the interdisciplinary approach in the study of the geography of art. The special feature of this collection is the scientific understanding of the spatial and geographical patterns of creation and existence of literary texts, paintings, travelogues and cartographic works from the Middle Ages to the present. The topics under discussion include the artistic perception of the landscape, the place of art in shaping the cultural landscape and image of a territory, the geobiography of creators of art and the mythologization of geobiography using art, the role of geographical factors in the development of art and the concepts of space in works of art.

Все изображения взяты из открытых источников в Интернете.

ББК 85 + 71
УДК 7 + 008

DOI: 10.31249/geography/2025
ISBN 978-5-248-01125-4

© ИНИОН РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лавренова О.А.</i> Введение. Дрейф образов и стилей.....	9
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МИРА	21
<i>Фоменко И.К., Щербакова Е.И.</i> Путешествия пресвитера Иоанна на просторах старинных карт	23
<i>Чибряков Я.Ю.</i> Географические картоиды как выражение общих тенденций в науке и искусстве.....	39
ЛАНДШАФТНЫЕ ОБРАЗЫ ФОТО- И КИНОИСКУССТВА	53
<i>Лавренова О.А.</i> Остров Сахалин в аудиовизуальном тексте СССР и России.....	55
<i>Панченко И.А.</i> Пространство в фотографиях Ивана Федоровича Барщевского (1851–1948). Из собрания Государственного Русского музея.....	97
<i>Бочкарев А.А.</i> Антропоморфные черты Москвы и Ленинграда в различные периоды развития советского кино	118
<i>Воскресенская В.В.</i> Национальный ландшафт в постсоветской кинокомедии. Трилогия Александра Рогожкина	131
ТРАВЕЛОГИ	153
<i>Морозова Е.И.</i> Травелог как форма эволюции литературного путевого очерка. Основные композиционно-семантические составляющие.....	155
ЛОКАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ.....	165
<i>Потресова Ю.В.</i> В горах Казахстана. Тамара Рейн на летней практике Московского Полиграфинститута. 1935 г.	167

<i>Митина М.Н.</i> Река Оять как исток и источник формирования художественного мира глиняной мелкой пластики региона	181
<i>Попова Н.С.</i> Истоки современного абстрактного искусства Омска	195
<i>Малкова О.П.</i> Графика в тени города-монумента. Регионально обусловленные особенности развития графики Сталинграда-Волгограда	209
<i>Шалахов Е.Г.</i> Южносибирские древности в живописи советских и российских художников	237
<i>Сапрыкина Е.Г.</i> «Южная школа» (Ставрополь) – пространство полета. Евгений Саврасов как один из основателей школы	254
ГЕНИИ МЕСТА	273
<i>Зубец В.М.</i> Вклад русских «Медичи» Строгановых в развитие культуры и искусства на территориях российского государства	275
<i>Любин В.П.</i> Организация пространства в творчестве скульптора Марко Ди Пьяцца (Италия, Германия).....	285
АРХИТЕКТУРА И СМЫСЛЫ ГОРОДА	307
<i>Нордман П.С.</i> Новгородский кремль как воплощение синтеза местных и московских архитектурных традиций	309
<i>Ржевская Е.А.</i> К вопросу о синтезе искусства архитектуры и монументальной пластики в Самаре (1970–1980). На примере многолетнего совместного творчества Валерия Ржевского и Рудольфа Баранова.....	327
ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ	345
<i>Люсый А.П.</i> Руинопостроения. Случай текстологической триалектики пространства.....	347

<i>Шилова Н.Л.</i> Поэтика и семантика пейзажа в поэме Ф. Глинки «Карелия...»	371
<i>Шувалова Ю.Н.</i> Уходящая натура. Этруские «древности» в эссе литераторов вт. п. XIX – п. п. XX в.	384
ГЕОМЕТРИЯ КАК ФИЛОСОФИЯ ПРОСТРАНСТВА	399
<i>Шарапов И.А.</i> Аксиология пространственного порядка – континуум орнамента	401
РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШКОЛА И МИР	415
<i>Бекетов К.А., Бекетова Н.К.</i> Особенности зимнего пленэра в творчестве иностранных художников	417
<i>Николаева-Берг А.Г.</i> Традиции русской академической школы в художественной сессии «Иннопрактики» в Африке.....	438
ПОЛЯ АГЕНТНОСТИ ТРАДИЦИОННОГО И СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА.....	461
<i>Столярова В.К., Коноплева Н.А.</i> Культура коренного населения в развитии этнокультурного туризма. На примере национальных парков Приморского края	463
<i>Афанасьева И.А., Сорокин П.С.</i> Поля агентности в современном искусстве (2010–2024) в контексте социально-географической действительности	478
<i>Павлова О.Б.</i> Художественные выставочные проекты как средство сохранения исторического наследия и культурного ландшафта. На примере проектов в п. п. XXI в. в России	497
Сведения об авторах.....	509

CONTENT

<i>Lavrenova Olga A.</i> Introduction. The drift of images and styles	9
---	---

CARTOGRAPHIC IMAGES OF THE WORLD21

<i>Fomenko Igor K., Shcherbakova Ekaterina I.</i> Travels of Prester John in the vastness of ancient maps	23
--	----

<i>Chibryakov Yaroslav Yu.</i> Geographical cartoids as an expression of general trends in science and art	39
---	----

LANDSCAPE IMAGES OF PHOTOGRAPHY AND CINEMA.....53

<i>Lavrenova Olga A.</i> Sakhalin Island in the audiovisual text of the USSR and Russia	55
--	----

<i>Panchenko Irina A.</i> Space in the photographs of Ivan Fedorovich Barshchevsky (1851–1948). From the Collection of the State Russian Museum	97
---	----

<i>Bochkarev Alexander A.</i> Anthropomorphic features of Moscow and Leningrad throughout the history of Soviet-era cinema.....	118
---	-----

<i>Voskresenskaya Victoria V.</i> The National Landscape in Post- Soviet Film Comedy. Alexander Rogozhkin's Trilogy.....	131
---	-----

TRAVELOGUES.....153

<i>Morozova Elena I.</i> Travelogue as a form of evolution of a literary travel essay. Main compositional and semantic components.....	155
--	-----

LOCAL AND REGIONAL IMAGES165

<i>Potresova Yuliya V.</i> In the mountains of Kazakhstan. Tamara Rein on the practice of the Moscow Polygraph Institute. 1935	167
--	-----

<i>Mitina Maria N.</i> The Oyat River as the source and the resource of the formation the artistic world of region clay plastics	181
<i>Popova Natalia S.</i> The origins of modern abstract art in Omsk	195
<i>Malkova Olga P.</i> Graphics in the shadow of the city-monument. Regionally determined features of the development of graphics in Stalingrad-Volgograd	209
<i>Shalakhov Evgeny G.</i> South Siberian antiquities in the paintings of Soviet and Russian artists	237
<i>Saprykina Elena G.</i> The «Southern school» of Stavropol – the space of fly. Evgeny Savrasov the one of creators of the «Southern school»	254
GENIUS LOCI	273
<i>Zubets Valentina M.</i> The contribution of the Russian «Medici» Stroganovs to the development of culture and art in the territories of the Russian state	275
<i>Ljubin Valerij P.</i> Organisation of space in the work of sculptor Marco Di Piazza (Italy, Germany)	285
ARCHITECTURE AND MEANINGS OF THE CITY	307
<i>Nordman Pavel S.</i> Novgorod Kremlin as an embodiment of the fusion of local and Moscow architectural traditions	309
<i>Rzhevskaya Elena A.</i> On the issue of the synthesis of the art of architecture and monumental sculpture in Samara (1970– 1980). The example of the long-term joint work of Valery Rzhevsky and Rudolf Baranov	327
LOCAL TEXTS	345
<i>Lyusyi Alexandr P.</i> Ruin construction. A case of textual trialectics of space	347
<i>Shilova Natalia L.</i> Poetics and semantics of landscape in F. Glinka's poem «Karelia...»	371

<i>Shuvalova Julia N.</i> The fleeting nature. Etruscan antiques in the writers' essays of the second half of XIX – early XX centuries.....	384
GEOMETRY AS A PHILOSOPHY OF SPACE	399
<i>Sharapov Ivan A.</i> The axiology of space is the continuum of ornament	401
RUSSIAN ACADEMIC SCHOOL AND THE WORLD	415
<i>Beketov Konstantin A., Beketova Natalya K.</i> Features of winter plein air in the work of foreign artists	417
<i>Nikolaeva-Berg Anastasia G.</i> Traditions of the Russian academic school in the art session «Innopraktika» in Africa	438
FIELDS OF AGENCY IN TRADITIONAL AND CONTEMPORARY ART	461
<i>Stolyarova Veronika K., Konopleva Nina A.</i> Culture of indigenous population in the development of ethnocultural tourism. The example of the national parks of Primorsky Krai	463
<i>Afanaseva Irina A., Sorokin Pavel S.</i> Fields of Agency in Contemporary Art (2010–2024) in the context of Socio-geographical Reality	478
<i>Pavlova Olga B.</i> Art exhibition projects as a method of historical heritage preservation and cultural landscape presentation. The examples of projects of the XXI century in Russia.....	497
Information about the authors.....	513

В.К. Столярова, Н.А. Коноплева

Культура коренного населения в развитии этнокультурного туризма.

На примере национальных
парков Приморского края

***Аннотация.** Традиционная культура любого народа наполнена символами и образами, сакральными элементами, имеющими особое значение как для предыдущих, так и сегодняшних поколений. В современном мире с его стремительным ритмом жизни и глобализацией культурные ценности меняются, верования и народные обряды отходят на второй план и больше не несут той значимости и святости, которой обладали в прошлом. Однако, обращаясь к корням, мы можем обнаружить, что многие из этих символов продолжают жить в культуре коренных народов. Особое место в сохранении и демонстрации традиционного образа жизни принадлежит представителям локальных культур, таких как малочисленные народы России. Удэгейцы – коренные жители Приморского края, являются ярким примером народа, чья культура сохранила множество древних традиций и верований, получив при этом современное применение и пережив трансформацию образов. В данной статье анализируются элементы и символы традиционной культуры удэгейцев, применяемые для развития туризма и событийной деятельности в национальных парках «Удэгейская легенда» и «Бикин». Изучены трансформационные процессы в культуре коренных народов, приведены примеры использования элементов удэ-*

гейской культуры в стратегии туризма национальных парков, а также влияния пространственных изменений исконной среды обитания удэгейцев на их культуру и быт.

Ключевые слова: *культура удэгейцев; этнокультурный туризм; экологический туризм; национальные парки; коренные малочисленные народы.*

Введение

Национальные парки Приморского края обладают уникальным туристско-рекреационным потенциалом, сочетая на одной территории природные, культурно-исторические, социально-экономические и другие виды ресурсов. В условиях функционирования национальных парков в системе охраняемых природных территорий России особое место занимает культура коренных малочисленных народов, напрямую влияющая на развитие туристской и других видов деятельности, продвижение территории национального парка в качестве туристской дестинации.

Актуальность исследования объяснима возрастающим интересом со стороны общества и государства к экологическому и этнокультурному видам туризма, необходимостью популяризации и сохранения национальной культуры, событийной этнокультурной деятельности, идентичности народов.

В свою очередь национальные парки, созданные для целей сохранения и сбережения не только природных ресурсов, но и уникальных этносов, способны выступать в качестве площадок для репрезентации и популяризации культуры коренных народов через этнокультурный туризм. Высокая концентрация разнообразных форм деятельности в национальных парках позволяет использовать культурный потенциал коренного населения в качестве ключевого элемента концепции развития туризма и популяризации традиционной культуры.

Коренное население Приморья в контексте развития туризма

Развитие этнокультурного, этнографического и экологического туризма в Приморском крае тесно связано с особо охраняемыми природными территориями, культурой и бытом коренных малочисленных народов, проживающих в Приморье.

По мнению исследователя Пьера ван ден Берга, любой вид туризма включает элементы межкультурного взаимодействия, следовательно, может считаться этнокультурным [цит. по: Pieter Van Den Berghе, 1987, p. 318]. Стоит отметить, что разновидностей и форматов этнокультурного и этнографического туризма в классическом понимании (этнографический, этнический, этнотуризм и т.д.) и современном (джайло, индигенный, ностальгический и т.д.) с каждым днем становится все больше. Некоторые авторы уравнивают и соотносят понятия «этническое» и «этнокультурное» как синонимичные (С.Н. Федорова, Н.А. Коноплева) [2013], другие (В. Смит) [1977], наоборот, наблюдают принципиальные различия, но большинство относят к ключевому элементу активное участие коренного населения не только в качестве субъектов изучения территории посещения, но и в качестве организатора и координатора посещений.

По нашему мнению, этнокультурный туризм можно обозначить как особый вид путешествий, направленный на знакомство с культурой и этническим наследием, традициями, обычаями и образом жизни конкретного народа. Это не просто посещение новых мест, а попытка понять и прочувствовать мир глазами представителей другой культуры, иными словами – инкультурация.

В Приморском крае коренное население представлено народами тунгусо-манчжурской группы: удэгейцами, нанайцами, тазами в общей численности (по данным Всероссийской переписи населения 2021 г.) 1229 человек. Большинство представителей коренных малочисленных народов проживает в пяти районах Приморского края – Ольгинском, Лазовском, Тернейском, Пожарском и Красноармейском. Самая многочисленная группа – удэгейцы.

Первым, кто обосновал их этническую самостоятельность, был С.Н. Браиловский. Он же ввел в употребление и этноним «уди-хэ», ставший самоназванием народа в 1930-е годы. До этого каждая территориальная группа имела свое самоназвание: хунгарийская – «хунгакэ», бикинская – «бикинка», анюйская – «унинка» и другие.

Традиционное хозяйство удэгейцев основывалось на охоте и рыболовстве. Подсобное значение имело собирательство, в том числе женшечный промысел [Браиловский, 1902, с. 223].

Национальный парк «Бикин» расположен в северной части Приморского края в Пожарском муниципальном районе на западном макросклоне хребта Сихотэ-Алинь – единственном крупном бассейне, где никогда не велись крупномасштабные рубки леса.

Парк находится на территории исконного расселения удэгейцев, наибольшая численность которых проживает преимущественно в селе Красный Яр Пожарского района.

Национальный парк «Удэгейская легенда» располагается на территории Красноармейского района, в его современных административных границах – территория традиционного проживания и хозяйственной деятельности одной из восьми групп удэгейского этноса – иманских удэгейцев.

Уникальные традиции, ремесла, верования и обычаи удэгейцев бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение, служат элементом притяжения туристов и находят отражение в структуре позиционирования национальных парков, но в разной степени. Образы традиционной культуры удэгейцев используются в различных областях деятельности национальных парков в современном формате. Для наглядности рассмотрим некоторые элементы культуры коренного населения, используемые в национальных парках.

Первым рассмотренным примером использования образов удэгейской культуры в концепции развития национальных парков и этнокультурного туризма является орнамент в прикладном творчестве коренных народов. Для современной культуры удэгейцев наиболее часто воспроизводимыми образами в национальных костюмах являются стилизованные изображения тигра, медведя, оленя, «древа жизни». Традиционный удэгейский орнамент сложен и напрямую связан с местом обитания этноса – тайгой. В нем множество тонких линий, образующих хитросплетение спиралей, и мы не можем быть абсолютно уверены, что перед нами личина животного, тем более какого-то конкретно. В современных интерпретациях заметны отступления от симметричной композиции и тенденция к усилению натуралистичности изображаемых животных, буквальности. Это свидетельствует о замещении сакрального магического и мироустроительного смыслов орнамента новыми практическими и эстетическими функциями (рис. 1, рис. 2).

Рис. 1. Традиционный удэгейский орнамент на халате (фото В.К. Столярова)

Рис. 2. Современное изображение морды медведя на сумке (фото А.В. Левченко)¹

В современном изображении образы удэгейского орнамента используются в стилистике обоих национальных парков. В «Удэгейской легенде» на логотипе изображен тигр в осовремененной технике, а в национальном парке «Бикин» – традиционные цветочные волны (рис. 3., рис. 4).

Рис. 3. Логотип национального парка «Удэгейская легенда»²

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnyy-ornament-v-sovremennom-dekorativno-prikladnom-iskusstve-udegeytsev/viewer>

² URL: <https://ud-legend.ru/?ysclid=m02b5c4vf9562670356>

Рис. 4. Логотип национального парка «Бикин»³

Стоит отметить, что со временем орнамент удэгейцев претерпевает изменения. Многие варианты изображений животных становятся более буквальными. Это неизбежный процесс в любой культуре: периоды повышенной изобразительности сменяются периодами тяготения к условности. И все же орнамент, будучи не повествовательным и не иллюстративным типом искусства, обладает изначальной содержательностью.

Изучая орнаментальные изображения, можно детальнее понять, какие элементы являются для удэгейцев ключевыми в культурном значении: анимализация и зооморфизм, сакрализация пространства и местности, а также цветовой символизм. Каждая деталь встраивается в геокультурный ландшафт территории расселения иманских удэгейцев.

Пространство и ландшафт для удэгейцев – не просто физическая среда обитания, а неотъемлемая часть их мировоззрения, определяющая быт, верования и образ жизни.

В результате анализа работа В.К. Арсеньева [1926], В.В. Подмаскина [1991], А.Ф. Старцева [2005], А.В. Левченко [2022], а также авторского сбора информации от представителей общин коренных малочисленных народов Приморского края, можно выделить ключевые аспекты значения пространства для культуры удэгейцев:

- сакрализация пространства: многие места в удэгейском ландшафте наделены сакральным значением. Горы, реки, озера, деревья – все это связано с мифами, легендами и духами предков;
- пространство как источник жизни: лес, река – это кладовые, дающие пищу, сырье для изготовления орудий труда и предметов быта;

³ URL: <https://parkbikin.com/?ysclid=m02b8cys6t653464604>

– пространство как ориентир: знание местности, ее особенностей необходимо для охоты, рыбалки и сбора ягод, организации туристских маршрутов;

– пространство как символ: определенные места связаны с ключевыми этнокультурными событиями, организацией родов, шаманским камланием и проч.

Пространство и культурный ландшафт для удэгейцев играют ключевую роль в формировании этнической идентичности, мировоззрения и образа жизни. Глубокое знание и уважение к природе позволяли удэгейцам выживать в суровых условиях тайги и сохранять свою уникальную культуру на протяжении веков.

Большое значение для современных удэгейцев имеет сохранение шаманских обрядов и ритуалов. Многие до сих пор проводят упрощенные варианты ритуалов, например «на удачу». В национальном парке «Бикин» также есть свой шаман, который проводит ритуалы закрытого формата и для туристов. Элементы обрядовости сохраняются при праздновании массовых мероприятий и проведении мастер-классов для посетителей. В «Удэгейской легенде» шамана нет, но коренные жители с. Роцино проводят ритуалы на праздниках и этнокультурных фестивалях с использованием различных вариаций их организации (рис. 5).

Рис. 5. Использование шаманской атрибутики: бубен и ритуальная маска «химбаба», НП «Бикин»⁴

⁴ URL: <https://ufologov.net/samanskie-ritualy-i-atributy-samanizm-kak-religia/>

Именно с охотой связаны весь жизненный уклад, материальная и духовная культура удэгейского народа. Раньше ходить на охоту начинали с 12 лет и продолжали до глубокой старости. Из снаряжения у охотников были лук, стрелы, копье, большой нож на длинной ручке, а также лыжи и нарты. Элементы охотничьей атрибутики украшались символическими узорами и соответствовали месту расселения племени. Всеми способами охоты удэгейцы владеют до сих пор. Охотники могут распознать животное по царапинам на стволах деревьев, по вмятинам на траве, отпечаткам следов на земле и даже по запаху, который присутствует в округе. Каждый объект окружающей обстановки имеет значение – практическое в случае охоты или рыболовства и сакральное в случае отождествления природы с образами матери, дома, родины.

В национальном парке «Бикин» охота и рыболовство местного коренного населения осуществляются на основе выдаваемых разрешений и соблюдения сезонности промысла. Многие туристские маршруты «Бикина» включают рыбалку как основной элемент путешествия. Местное население активно привлекается к туристской деятельности в качестве инструкторов-проводников, обладающих уникальными техниками и знаниями рыбных мест.

В «Удэгейской легенде» охотничья и рыболовная деятельность местного населения прошла стадии затяжных конфликтов о выдаче разрешений на вылов рыбы и организацию отдельных охотничьих хозяйств силами родовых общин. В настоящее время на территории парка также действуют рыболовно-спортивные туристские маршруты, но этнические элементы (ритуалы «на удачу», «на фарт», сопровождение удэгейского рыбака и т.д.) при их организации сведены к минимуму или отсутствуют совсем.

Различные условия осуществления туристской и событийной деятельности в национальных парках напрямую влияют на сохранение и трансляцию широкому кругу лиц традиционных элементов культуры удэгейцев.

В результате происходит двойное культурное обогащение – туристы и экскурсанты приобщаются к духовному миру удэгейского народа, а коренное население привлекает молодежь к изучению традиционной культуры через работу с туристами. Так как среди молодого поколения удэгейцев происходит частичная потеря национальной культуры (язык, промысел, ремесла и т.д.) ввиду процессов глобализации и информатизации, проникновения современных ценностей.

Поощрение культурной деятельности и поддержка со стороны администрации национальных парков способствуют позицио-

нированию удэгейской культуры в качестве культурного и туристского элемента притяжения туристов.

Альтернативная ситуация возможна в том случае, если администрация национального парка не привлекает коренное население к совместной деятельности и не делает акцент на культурный аспект в проектировании туристского продукта. В таком случае национальная составляющая уникальной удэгейской культуры не работает на развитие туризма и обогащение обеих сторон взаимодействия.

Обобщая вышеизложенное, приведем примеры трансформации элементов удэгейской культуры в национальных парках «Бикин» и «Удэгейская легенда» по ключевым аспектам (табл.).

Заключение

Этническая культура коренных малочисленных народов (на примере удэгейцев) в Приморском крае, несмотря на определенные трансформационные явления, по-прежнему сохраняет свои сакральные смыслы. Причем именно этнокультурный туризм способствует популяризации культуры удэгейцев и позиционированию территории их локального проживания и элементов культурной идентичности для всех интересующихся самобытной культурой малочисленных народов.

При этом концепция организации и деятельности национального парка «Бикин» направлена, с одной стороны, на сохранение наиболее «ярких» элементов культуры удэгейского народа: национальная одежда, головные уборы, масштабные праздники и т.д., а с другой – на представление традиционной культуры в современной интерпретации: использование упрощенных версий орнамента в сувенирной продукции и логотипе, театрализованное трансформационное представление традиционных ритуалов для туристов, проведение промысловых обрядов во время организации туристских маршрутов, изготовление и реализация амулетов, украшений, миниатюр и др.

Подобные тенденции «упрощения» национальной культуры удэгейцев не резко нарушают сакральное значение традиционных элементов, в большой степени понятных местному населению, напротив, они помогают создать эмоциональное притяжение туристов, пробудить интерес со стороны посетителей национального парка, духовно обогатить путешественника, приобщить к культуре коренного народа, а также позволяют обеспечить экономическую прибыль коренного населения. Например, в 2024 г. было заплани-

ровано подготовить в качестве инструкторов-проводников не менее 50 жителей национального парка «Бикин» за счет грантов в форме субсидий в целях развития экологического туризма. Вместе с тем для передачи элементов традиционной культуры и сохранения ее сакральных смыслов для местной молодежи необходимо передавать все ценные элементы культуры представителями старших поколений младшим.

Развитие национального парка «Удэгейская легенда» сталкивается со значительными проблемами. Элементы традиционной культуры удэгейцев представлены здесь в значительно меньшей степени, основной упор при организации туристской и экскурсионной деятельности сделан на природную составляющую маршрутов. Подобная тенденция объяснима обостренной ситуацией затянувшегося конфликта администрации национального парка и представителей коренных малочисленных народов. Возрождением и сохранением удэгейской культуры преимущественно занимаются представители национальных и родоведческих общин («Кедр», «Буа Хони» и др.) Так, например, в 2021 г. удэгейская община «Буа Хони» организовала обустройство этнотроп по местам путешествий исследователя В.К. Арсеньева на средства краевого гранта.

Таким образом, в настоящее время культура удэгейского народа в большей степени возрождается и поддерживается за счет деятельности национальных общин, некоммерческих культурных организаций, регионального правительства Приморского края и при активной поддержке заинтересованной администрации национальных парков.

Национальные парки, обладая уникальными туристскими ресурсами федерального значения, являясь территориями традиционного расселения коренных народов, имеют возможность использовать деятельность удэгейцев в качестве визитной карточки особо охраняемой природной территории и элемента притяжения туристов, при этом выполняя главную функцию – сохранения и передачи уникального культурного наследия малочисленных народов Приморья.

Таблица

**Элементы традиционной культуры удэгейцев,
используемые в деятельности национальных парков «Бикин»
и «Удэгейская легенда»**

Элемент	Традиционное описание элемента	Современная интерпретация	Применение в НП* «Бикин»	Применение в НП «Удэгейская легенда»
1	2	3	4	5
Орнамент	Непрерывность линий, сложное, витиеватое изображение, символизм, зооморфизм	Буквальная передача изображения, упрощение элементов, художественная стилизация, частичное разрушение симметрии (ихтио-морфный орнамент)	Логотип НП: элементы цветных «волн»; сувенирная продукция: часто используемые элементы: «волна», «древо жизни», «солнце», «морда тигра, медведя»	Логотип НП: стилизованное изображение тигра; сувенирная продукция: часто используемые элементы: «косы», «волны», «рыбы», «морда тигра, медведя»
Прикладное творчество	Изготовление символических украшений и обрядовых амулетов. Большое количество знаковой атрибутики. Резьба по кости и дереву, украшения из рыбьей и натуральной кожи, меха	Сохранение основных традиционных элементов и техник в изготовлении сувениров, головных уборов, одежды и украшений	Одежда, обувь, головные уборы, украшения: производство изделий в действующих пошивочных и кожевенных мастерских на территории национального парка; мастер-классы: проведение на постоянной основе для гостей национального парка	Одежда, обувь, головные уборы, украшения: производство в этно-мастерских родовых общин за пределами нац. парка (реализация проекта «Этнокультурный центр «Удиэ Паки ни»); мастер-классы: проведение родовыми общинами «Буа Хони», «Кедр», за пределами нац. парка
Фольклор, музыка, песни, танцы	Танцы-пантомимы, неотделимые от обрядов и сказок. Градация танцев на два типа: ритуальные и праздничные. Сюжетное преобладание изображения промыслов и охоты, сольных танцев	Объединение обрядовых и праздничных танцев. Трансформация ритуальных движений, отход от сакральных смыслов, передаваемых движениями	Деятельность творческих коллективов: детский ансамбль «Кэсихи», хор бикинских матерей «Бикингэ анинэ», действуют при поддержке нац. парка	Деятельность творческих коллективов: действуют при поддержке родовых и семейных общин за пределами нац. парка

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Обрядовость	Шаманизм, анимализм, цветовой символизм, культ предков, ритуалы высокого ранга (шаманские) и бытовые: ритуалы «удачи», «фарта»	Сохранение некоторых традиций, выполняемых шаманом («кормление духа» хозяина тайги и воды, обряд камлания, повязывание лент на обрядовые деревья), сохранение цветовой символики	Обряды шамана: проведение обрядов шаманом национального парка, демонстрация традиционных ритуалов во время праздников и мастер-классов для туристов и гостей национального парка; бытовые обряды: сохранение простых и упрощенных версий обрядов перед важными и ежедневными делами (рыбалка, охота, путешествие); символика: изготовление амулетов для реализации в качестве сувенирной продукции, использование на праздниках варганов, бубнов, горлового пения, специальных масок «хамбаба»	Обряды шамана: демонстрация обрядов в качестве театрализованного мероприятия для туристов силами представителей родовых общин «Буа Хони», «Кедр», «Олондо», «Удэге» с. Рошино, за пределами национального парка; бытовые обряды: сохранение простых и упрощенных версий обрядов перед важными и ежедневными делами (рыбалка, охота, путешествие); символика: изготовление амулетов для реализации в качестве сувенирной продукции
Промысел	Охота, пушной промысел, рыболовство на лодках, собирательство (женьшеневый промысел)	Круглогодичная охота и рыболовство на лодках (в ограничениях природоохранной деятельности)	Охота: сохранение охотничьих традиций. Разрешенная охота и промысел для представителей коренных малочисленных народов (выдача разрешений); рыболовство: сохранение традиционных способов рыбалки с лодок. Разрешенная рыбалка (выдача разрешений); туризм: организация водных и рыболовных маршрутов, работа удэгейцев в качестве инструкторов-проводников, экскурсоводов на туристских маршрутах. Использование названий маршрутов на удэгейском языке (Тахало, Каялу, Удэге Хакто)	Охота: запреты и ограничения на охоту и промысловую деятельность для представителей коренных народов; рыбалка: сохранение традиционных способов рыбалки с лодок. Разрешенная рыбалка (выдача разрешений); туризм: организация водных и рыболовных маршрутов. В названии маршрутов традиционные названия не употребляются

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Праздники и мероприятия	Большое количество праздников, связанных с сезоном охоты и рыболовства, миграцией дичи, почитанием культа предков	Сохранение некоторых традиционных праздников и обрядов (Сагди Дава – «праздник большой рыбы», Ва: кчай ни – окончание сезона охоты)	Событийные мероприятия: проведение постоянных событийных мероприятий в тематике традиционной культуры удэгейцев (Сагди Дава, День Бикина, Ва: кчай ни); участие коренных народов: в исполнении традиционных обрядов для туристов, мастер-классов, шаманских ритуалов, выступления коллективов народного творчества	Событийные мероприятия: организация большинства мероприятий и проектов по инициативе родовых общин и культурных организаций (фестиваль «Багдилафан», «По следам Дерсу») с. Рошино
Пространство и ландшафт	Сакрализация объектов ландшафта (гор, пещер, деревьев, именных объектов и т.д.). Влияние пространства на все аспекты жизнедеятельности удэгейцев (жилище, пища, одежда, фольклор, мифология места), включение понятий «свой» и «чужой» пространства	Сохранение исторических названий мест, устных преданий о культовых местах. Анимализация некоторых мест «хозяев» местности. Смысловая трансформация значимости объектов: священные места почитаются из уважения к предкам, а не из-за мистики места	Сохранение именных священных объектов: скала «Гугя», скальное обозначение «Бох», Досуна Уля (протока); фитообъекты: сохранение обрядов, связанных с деревьями, как с местами моления или ритуала, «богомолками»; скалы, горы: сохранение традиционных бытовых (ежедневных), промысловых обрядов: подношений духу скал в случае путешествия или охоты, запрет на громкие и шумные действия вблизи священных мест	

НП* – национальный парк

Литература

Арсеньев В.К. Лесные люди удэгейцы. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 47 с.

Браиловский С.Н. Тазы, или Уди́хэ (Опыт этнографического исследования). – Санкт-Петербург: тип. кн. В.П. Мещерского, 1902. – 223 с.

Левченко А.В. Зооморфный орнамент в современном декоративно-прикладном искусстве удэгейцев // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – 2022. – Т. 44. – С. 87–105.

Подмаскин В.В. Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв.: историко-этнографические очерки. – Владивосток: Дальневост. ун-т, 1991. – 161 с.

Поляков Н.В., Максимов Д.В. Этнический туризм как форма межнациональных отношений // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 5–3. – С. 259–261.

Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX века). – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 443 с.

Федорова С.Н., Коноплева Н.А. Этнокультурный туризм как форма освоения природно-культурного наследия (на примере Республики Саха (Якутия)) // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – 2018. – С. 162.

Smith V. Hosts and Guests / University of Pennsylvania Press. – Philadelphia, 1977. – 352 p.

Van Den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. – Westport, Connecticut; London: Praeger, 1987. – 318 p.